

Ваш бесподобный ребенок

А. Г. Асмолов

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. Москва, Россия

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ Асмолов, А. Г. (2026). Ваш бесподобный ребенок. *Образовательная политика*, 26(3), 10–14.

© Асмолов А. Г., 2026

Контент доступен под лицензией
Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under
a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Александр Григорьевич АСМОЛОВ

д. псих. н., профессор; академик, Российская академия образования; заведующий кафедрой психологии личности, факультет психологии, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (125009, РФ, Москва, ул. Моховая, 11/9), <https://orcid.org/0000-0002-2319-398X>, e-mail: agas@mail.ru

Предлагаем вниманию читателей фрагмент из книги Александра Асмолова «Ваш бесподобный ребенок, или Сказки-подсказки для любящих взрослых».

При всей наивности некоторых мыслителей эпохи Просвещения, утверждающих, что приходящий в наш мир ребенок — «дитя человеческое» — являет собой Tabula Rasa («чистую доску») или восковую табличку, с которой, чтобы написать на ней нечто новое, стирают весь старый текст, в этом образе появляющегося на свет ребенка есть и своя историческая правда.

Не счесть произведений, авторы которых проецировали свои мировоззренческие установки на миры детства и подросткового возраста. В этих описаниях вы, дорогие мои взрослые, почти не найдете нейтральных оттенков. Они колеблются меж двух полюсов — белого и черного; светлого полюса Идеализации Детства и темновато-мрачного полюса Демонизации Детства. Детство предстает перед нами то в образах наивности, святости и доброты, то детству изначально приписывают зло, агрессию и жестокость. Напомню также и то, что психоаналитиками первый крик новорожденного интерпретируется как протест, нежелание родиться в этом жестоком мире. Не берусь утверждать, каких утопий и сказочных историй о тайнах детства больше или меньше.

Скажу лишь, что в своем собственном детстве меня больше притягивали и давали мне ценностные опоры картины, идеализирующие миры детства. И мечтатели делают мир, чтобы каждый был счастливым. Вспомните «Песенку о Бумажном солдатики» Булата Окуджавы по мотивам сказки Ханса Кристиана Андерсена:

*Он переделать мир хотел,
Чтоб был счастливым каждый,
А сам на ниточке висел:
Ведь был солдат бумажный.*

И, конечно, я, как и многие, уверен в этом, в детстве влюбился в Маленького принца Антуана де Сент-Экзюпери. И я даже осмелился отправить записку в стихах в огорчающий меня взрослый мир: «Не ищите меня...»:

*Не ищите меня,
Не ищите
В этих больших городах,
Где так грязно режут машины,*

*Заглушая собой человека,
Где все пишут историю века
И не знают историю века, —*

*Не ищите меня.
Не ищите — и я с маленьким принцем уйду,
Уйду на его планету,
К его доброму королю.
И будет к нам изредка в гости
Маленький принц заходить.
Он расскажет нам сказки про взрослых,
Совсем не умеющих жить.*

Наивная вера в то, что если бы дети правили миром, в нем было бы гораздо меньше трагедий и кризисов, пришла ко мне благодаря произведениям Януша Корчака о короле Матиуше Первом.

Может быть поэтому я защищался в прямом и психоаналитическом смысле этого слова от различных историй и сказок, демонизирующих мир детства. Кто из вас не

помнит жутковатые сказки братьев Гримм? Не впадали в черно-белое упрощенное видение детства и такие великие сказочники, как Ханс Кристиан Андерсен и Эрнст Теодор Амадей Гофман.

Неслучайно имя Кая в сказке о Снежной Королеве Андерсена ассоциируется с Каином, убившим своего брата Авеля, как носителем вселенского зла. И раз за разом перечитывая известную сказку Гофмана о Крошке Цахесе, не можешь отделаться от ассоциации, что Гофман с иронией описывает обманчивое восприятие сильных мира сего на все времена. Напомню, что в сказке Гофмана зло предстает в образе добра: фея наделяет злобного карлика Цахеса способностью присваивать себе чужие заслуги, а не восприниматься людьми таким уродливым и жестоким, какой он есть на самом деле.

Но нельзя, просто недопустимо, не замечать и другую правду о детстве, о том, на что оказываются способны полностью предоставленные себе подростки.

Это правда есть в полных тревоги и ужаса произведениях Уильяма Голдинга «Повелитель мух» и Юхана Боргена «Маленький лорд». Подростки из произведения Голдинга, оказавшиеся на необитаемом острове, весьма далеки от образа Робинзона Крузо. Они стремительно расчеловечиваются и начинают охоту друг за другом.

Когда читаешь эти произведения, убеждаешься в том, насколько же наивны и далеки от правды жизни образы, идеализирующие или демонизирующие миры детства.

Ну а мне хочется сказать: образ детства — это во многом проекция драм взрослого мира на мир детей и подростков. Я повторял и повторяю: крайне опасно порой превращать в были жестокие и злые сказки. Когда-то один из персонажей Михаила Булгакова сказал: «Каждому будет дано по его вере». Я же исповедую веру в детство таких мастеров понимания

жизни, как Януш Корчак и Ханс Кристиан Андерсен. И поэтому я прошу взрослых: пожалуйста, открывайте над головой ребенка только «добрый» зонтик с красочными картинками, особенно когда малыш ложится спать. И пусть нашим с вами детям снятся только добрые сны. Тогда не только они, но и мы станем человечнее, добрее и обретем веру в то, что вместе с детьми непременно найдем Синюю птицу.

Два взгляда навстречу с новыми поколениями: воображаемый диалог между Пушкиным и Лермонтовым

В нашей с вами великой литературе наиболее рельефно палитру восприятия новых поколений мог бы передать воображаемый диалог между Александром Сергеевичем

**ОБРАЗ ДЕТСТВА — ЭТО ВО МНОГОМ
ПРОЕКЦИЯ ДРАМ ВЗРОСЛОГО МИРА
НА МИР ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ.
Я ПОВТОРЯЛ И ПОВТОРЯЮ: КРАЙНЕ
ОПАСНО ПОРОЙ ПРЕВРАЩАТЬ
В БЫЛЬ ЖЕСТОКИЕ И ЗЛЫЕ СКАЗКИ**

Пушкиным и Михаилом Юрьевичем Лермонтовым.

Давайте представим, что два великих поэта встретились за одним столом и решили поделиться друг с другом своим видением новых поколений.

Александр Пушкин:

*Здравствуй, племя
Младое, незнакомое! не я
Увижу твой могучий поздний возраст,
Когда перерастешь моих знакомцев
И старую главу их заслонишь
От глаз прохожего. Но пусть мой внук
Услышит ваш приветный шум, когда,
С приятельской беседы возвращаясь,
Веселых и приятных мыслей полон,
Пройдет он мимо вас во мраке ночи
И обо мне вспомнит.*

И тут Александру Сергеевичу, которого он боготворит и любит, непокорно и даже слегка дерзко, но одновременно и с печальной болью возражает Михаил Лермонтов.

*С печалью я смотрю на наше поколение!
Его грядущее – иль пусто, иль темно,
Меж тем, под бременем познания и сомнений,
В бездействии состарится оно.
Богаты мы, едва из колыбели,
Ошибками отцов и поздним их умом,
И жизнь уж нас томит, как ровный путь без цели,
Как пир на празднике чужом.*

В исторической памяти порой всплывает лишь пара строк его бессмертной «Думы», но

все ж таки стоит дочитывать его письмо к нам нынешним, письмо на все времена.

Как грустно, что беседа между Пушкиным и Лермонтовым не состоялась.

И насколько же глубже передает смыслы встречи с новыми поколениями этот воображаемый диалог между Пушкиным и Лермонтовым, чем данная всем нам жесткая установка Ивана Сергеевича Тургенева. Ведь именно Тургенев подарил нам взгляд на взаимоотношения между поколениями через увеличительные очки конфликта Отцов и Детей.

Главное, чему нас учит история: у каждого времени свои образы детства, свое видение тех поколений, которые приходят нам на смену, свои сказки-подсказки.

И именно сказки, стихи, книги самых разных писателей – осознаем мы того или нет – готовят нас как к разным встречам с детством, так и к встречам с новыми поколениями. И вам решать, какая из стратегий восприятия мира детства и встречи с будущими поколениями вам по душе. Что касается меня, то мне куда ближе образы детства Корчака, Экзюпери, Андерсена. И так и хочется вслед за Александром Сергеевичем Пушкиным сказать: «Здравствуй, племя младое, незнакомое!..»

Источник: «Вести образования».

https://vogazeta.ru/articles/2026/8/31/culture/27520-obrazy_detstva_v_istoriyah_i_skazkah

Alexander G. Asmolov

PhD in Psychology, профессор; Academician, the Russian Academy of Education; Head, the Department of Personality Psychology, Lomonosov Moscow State University (11/9, Mokhovaya Str., Moscow, 125009, Russian Federation), <https://orcid.org/0000-0002-2319-398X>, e-mail: agas@mail.ru

TO CITE Asmolov, A. G. (2026). Your wonderful child. *Educational Policy*, 26(3), 10–12.

© Asmolov A. G., 2026